

Верные последователи Маркса и Ленина судорожно ищут пролетариат. Тот самый, который призван стать движущей силой очередной социалистической революции. Но с гегемоном как-то не везет. Если в 1917 году русские рабочие имели несчастье пойти за Троцкими и Свердловыми, то теперь они не торопятся с поддержкой новоявленных революционеров. Посмотрите на типичный коммунистический митинг, кто в нем участвует? Пенсионеры, служащие предпенсионного возраста и студенты-романтики. Сплоченных рабочих колонн как-то не видно. Рабочие сегодня предпочитают трудиться, а не бунтовать, что довольно-таки благоразумно.

ческая бригада имени 36 бакинских комиссаров". Лепота! Эдакий розовый сон мальчиков-троцкистиков, которые до одури боятся "русского фашизма".

Удивительно, что некоторые леваки органично сходятся с либералами в сочувствии к "забытым нелегалам". Того и гляди создадут завтра единый антифашистский красно-оранжевый фронт, который и поведет в бой

лизм. Кое-кто не прочь и подкрутить русских правых национал-патриотов на революционную борьбу. Так, коммунист П. Милосердов принял участие в "Русском марше" и "ни минуты" о том не жалеет. Еще бы, Париж стоит мессы: "Перед нами теперь стоит непростая, но решаемая задача, обозначенная, кстати, в программе КПРФ. Вот эти слова: "КПРФ видит свою задачу

2005 года — достаточно успешно. Так что же мешает нам на практике объединить ее с национально-освободительной?" О том, как КПРФ ведет "социально-классовую борьбу" в союзе с мейнстримами ЮКОСа, мы отлично знаем. Теперь, значит, надо и русских патриотов к этой борьбе подключать, но уже и под национально-освободительными знаменами. Впрочем, все логично, ведь и Ходорковский заигрывает с державным патриотизмом.

Еще один патриот левого толка Д. Тукмаков из "Завтра" дает ценные рекомендации: "Видимо, для своего адекватного политического бытия правые традиционалисты, протестующие против оккупации России, рано или поздно должны совершить два шага. Первый — научиться выдвигать политические требования к власти, которая ответственна за всё, в том числе за оккупацию и за нелегальных мигрантов. Второе — блокироваться с левыми патриотами, предварительно сбросив со своих очей странные цветные очки, сквозь которые вся красная оппозиция видится правым исключительно в неверном оранжевом свете". Иными словами, левые очень хотели бы в грядущую красно-оранжевую революцию добавить немножко "черного" цвета — для того, чтобы она выглядела как общенациональная.

Но давайте не будем забывать о том, что левые всегда были ближе к либералам, чем к правым. Это доказывает и опыт России, и опыт Европы. Ныне левые движения стремительно идут на сближение с либералами. В авангарде этого процесса находится НБП, которая сегодня выдвигает исключительно либеральные лозунги "свободы". Настоящий сверхпиар Ходорковскому сделала левая газета "Завтра". Да и коммунисты потихонечку дрейфуют в сторону единого фронта с демократами. Гипотетически предполагаемая "красная революция" будет иметь оранжевый оттенок. Левые сегодня могут защитить интересы крупных капиталистов, узаконить итоги приватизации, навязать стране "народную" парламентскую республику, чреватую развалом и хаосом.

Александр ЕЛИСЕЕВ.
Газета
"Русская цивилизация".

КРАСНО-ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ

А между тем революционерам позарез нужны брутальные кадры из числа "униженных и угнетенных". Ясно, что ностальгирующие старики и восторженные юнцы на роль молотобойцев революции никак не подходят.

Что же делать? У "классиков" по этому поводу ничего внятного не написано, что и неумудрено — жили-то они давно. Приходится самим "творчески" развивать теорию.

И что же вы думаете? Ее, "родимую"-таки развили. Да настолько творчески, что диву даешься. Вот что пишет член Президиума ЦК КПРФ А. Баранов: "В Москве есть пролетариат, причем самый настоящий — из времен Маркса и Энгельса. Это гастарбайтеры. Их в столице насчитывается, по разным оценкам, от полутора до трех миллионов человек... Перед нами — рабочий класс, угнетенный, забытый, не имеющий почти никакого классового сознания и, в довершение всего, разделенный национальными перегородками. Его положение несравнимо даже с положением рабочего класса в царской России и более всего похоже на положение первого поколения черных рабов на хлопковых плантациях Америки. Ему, действительно, нечего терять, кроме своих цепей. Если к кому и относится сегодня марксистский тезис о том, что "пролетариат не имеет отечества", то в первую очередь к гастарбайтеру. Подавляющее большинство иммигрантов — граждане Советского Союза. Они, по сути, у себя дома. Но нынешнее постсоветское "отечество" грубо их "кинуло", превратило в изгоев и нелегалов в собственной стране".

Наверное, это надо понимать так, что товарищи-коммунисты готовят нам новую пролетарскую революцию, в которой гегемоном станет наш старый хороший приятель — мигрант. Причем по большей части нелегальный, ибо количество лиц, незаконно рабо-

тающих в России, — огромно. Так и представляется, что по "освобожденной" Москве проходят Левым маршем: "Красный интернациональный таджикский полк имени товарища Бин Ладена", "Сводный ичкерийский отряд революционеров-дудаевцев" и "Азербайджанская коммунисти-

колонны пролетарских "гастарбайтеров". Либералы будут только рады. Ведь пока что они могут вывести на улицы лишь несколько десятков юнцов с презервативами.

Впрочем, далеко не все левые так уж однозначно делают ставку на воинствующий интернациона-

в том, чтобы соединить социально-классовое и национально-освободительное движения в единое массовое движение сопротивления, придать ему осознанный и целенаправленный характер". Социально-классовую борьбу мы, коммунисты, ведем. И как показали события января

О ЧУДАКАХ И КУРЬЁЗАХ

БЫВШИЙ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КНЯЗЬ А.Б. КУРАКИН

К российской аристократии екатерининского времени принадлежал Алексей

Борисович Куракин, бывший министр внутренних дел. Его имение в Малоархангельском уезде сравнивали с настоящей империей. У владельца имелся свой штат придворных и даже своя полиция. И то, и дру-

гое составляли крепостные люди, соответственно одетые и выученные.

Как отмечали местные летописцы, вплоть до 60-х годов XIX века на кладбище куракинского имения еще стояли могильные камни с надписями: "Здесь похоронена девица Евпраксия, служившая до конца дней своих при дворе его сиятельства камер-юнгферой" или "В ней (могиле) покоится Сенька Триангиляннов, бывший в ранге полицмейстера в придворном штате его сиятельства". Алексей Борисович имел роскошный деревянный дом в 50 комнат с залами в два света и галереями в помпейском стиле. Хлебосольный хозяин давал такие обеды, после которых ни он сам, ни его гости не могли сыскать дверей без помощи слуг, так бывали пьяны. Это называлось на языке князя "des diners a huis clos". Щепетильность Куракина в вопросах этикета доходила порой до смешного: он считал своего старого домашнего доктора только за то, что тот осмелился ночью, во время приступа болезни князя, явиться не во фраке.

После смерти Алексея Борисовича его

неблагодарные потомки не оценили по достоинству роскоши екатерининского времени: дом, золотые кареты и портшезы были уничтожены в один день каким-то упорядочившим, уступив место новой моде.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ГРАФ

Г. И. ЧЕРНЫШЕВ

Довольно часто в чудаках ходили люди,

которые старались разнообразить свою жизнь, делая приятное гостям, друзьям, находя удовольствие в роли хлебосольных хозяев. К таковым оригиналам можно отнести графа Г. И. Чернышева, отца декаб-

риста Захара Чернышева и Александрины Муравьевой. Его имение Тагино располагалось в 70 верстах от Орла.

Однажды в 1819 году граф устроил прием, пригласив генеральшу Квашнину-Самарину, князя Куракина с семьей, Мухоморовых, Меньшовых, Шеншиных, Бырзиных, Офросимовых. Перед обедом гости отправились в графский сад, где обнаружили деревянную хижину, покрытую берестой. На вывеске над входом в нее были изображены три красавицы и надпись: "AUX BONS GOURMANDS". Навстречу гостям из ресторана вышел прислужник в бланжевой куртке и панталонах, фартуке, с колпаком на голове, держащий в руках кушанье. Этим официантом оказался сам граф, который помог гостям выбрать блюда, предложил вина, табаку, сигар и всяких прохладительных напитков. Прислуживая, как самый исправный служитель, граф предложил гостям посетить трактир, но не более трех лиц разом, чувствуя себя не настолько расторопным и ловким, чтобы исправно услужить более многочисленным посетителям. Вот вам и граф — официант!